

УДК 902/904

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ СОХРАНЕНИЯ ОБЪЕКТОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ**(на примере Кемеровской области)***П. Г. Соколов, А. В. Фрибус***MAIN ASPECTS OF PRESERVATION OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITES****(the case of Kemerovo Region)***P. G. Sokolov, A. V. Fribus*

Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 33.1175.2014К.

В работе на примере Кемеровской области приводятся основные аспекты сохранения объектов археологического наследия. К числу проводимых мероприятий по сохранению объектов археологического наследия относятся систематическая инвентаризация и мониторинг памятников, регулярно проводимые в Кемеровской области. Вторым направлением в сохранении памятников являются определение границ их территорий и последующее внесение сведений о них в государственный кадастр недвижимости (ГКН) и в информационные системы обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) муниципальных образований. Не менее важным направлением является сохранение объектов археологического наследия в ходе проведения землеустроительной, земляной, строительной, мелиоративной и иной хозяйственной деятельности. Авторами не только выделены главные направления государственной политики в сфере сохранения памятников археологии, приведены конкретные примеры и статистические данные их реализации, но и обосновываются актуальность и целесообразность осуществления указанных мероприятий.

The paper focuses on the key aspects of preservation of archaeological heritage sites in Kemerovo region. The measures aimed at preservation of archaeological heritage sites include systematic inventory and monitoring regularly carried out in Kemerovo region. The second point in the preservation of the sites is defining the boundaries of their territories and subsequent introducing the information about them in the State Real Estate Cadastre and Urban Development Support information Systems of municipalities. The preservation of archaeological heritage sites in the course of land-use, excavatory, construction, reclamative, and other kinds of economic activities is of no less importance. The authors do not only highlight the focal points of state policy in the sphere of preservation of archeological sites, give specific examples and statistic data of their implementation, but also substantiate the relevance and applicability of the above mentioned activities.

Ключевые слова: памятники археологии, инвентаризация, мониторинг, государственный кадастр недвижимости, информационные системы обеспечения градостроительной деятельности, согласование землеустроительной документации, индустриально развитый регион.

Keywords: archaeological sites, inventory, monitoring, State Real Estate Cadastre, Urban Development Support Information Systems, coordination of land-use documentation, industrially developed region.

Кемеровская область обладает богатым культурным и историческим наследием. В числе памятников истории и культуры большое количество древних поселений и могильников, наскальные изображения Притомья, историко-архитектурные комплексы в историческом центре Мариинска и старого Кузнецка, памятники истории и архитектуры советского периода. В настоящее время в Кемеровской области на государственной охране состоит 1315 объектов культурного наследия. С учетом пообъектного состава их количество составляет 1362 объекта, поскольку в составе поставленных на государственную охрану 9 архитектурных ансамблей насчитывается 56 памятников архитектуры и градостроительства.

Из всех типов объектов культурного наследия количество памятников археологии, включенных в единый государственный реестр памятников истории и культуры постановлениями федеральных и региональных органов исполнительной власти, составляет 815 или более чем 60 процентов от общего числа памятников. Следует отметить, что с вступлением в силу положений Федерального Закона от 23.07.2013

№ 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии» [3] все памятники археологии, принятые на государственную охрану в соответствии с законодательством РСФСР и решениями органов местного самоуправления, отнесены к объектам культурного наследия федерального значения, включенным в реестр. Помимо принятых на государственную охрану, на учет состоят и выявленные объекты археологического наследия. Таким образом, общее количество памятников археологии на территории Кемеровской области превышает 1000.

Приведенная цифра может показаться незначительной в сравнении с количеством объектов археологического наследия, расположенных в других регионах Российской Федерации. Однако в данном случае необходимо учитывать физико-географические и социально-экономические особенности региона. Площадь Кемеровской области составляет не многим менее 100000 кв. км. Учитывая, что большую ее часть занимают практически не заселенные отроги Алтая и

Саян (Горная Шория, Кузнецкий Алатау, Салаирский кряж), основная хозяйственная деятельность происходит в границах Кузнецкой котловины и Ачинско-Мариинской лесостепи. В этих двух физико-географических областях сосредоточены основная масса населения, многочисленные угольные и промышленные предприятия, объекты инфраструктуры, земли сельскохозяйственного назначения. Здесь же расположено более 90 % известных на территории Кузбасса объектов археологического наследия.

В последнее десятилетие одновременно с положительными сдвигами в экономике региона все острее проявляется известная закономерность – чем выше уровень и интенсивность экономического развития, тем больше риск утраты объектов культурного наследия. Большое количество памятников археологии, сконцентрированных в границах основного места проживания и ведения антропогенной деятельности, требует от органов государственной власти и научного сообщества значительных усилий по их сохранению.

Органом государственной власти Кемеровской области, наделенным полномочиями по государственной охране, сохранению, использованию и популяризации объектов культурного наследия, является департамент культуры и национальной политики Кемеровской области. В 2006 г. в департаменте был создан соответствующий профильный отдел.

Одним из основных направлений в деятельности департамента культуры является государственная охрана и сохранение объектов археологического наследия. В последние годы в данном направлении сделано достаточно много. Не затрагивая конкретных статистических выкладок по количеству поставленных на государственный учет памятников археологии, организованных спасательных раскопок и иных мероприятий, в рамках данной работы мы хотели бы подвести некоторые промежуточные результаты по тем направлениям сохранения объектов археологического наследия, которые, на наш взгляд, могут быть актуальными не только для конкретного региона. К их числу мы относим систематические инвентаризацию и мониторинг памятников археологии, определение и утверждение границ их территорий, а также сохранение объектов археологического наследия в ходе проведения землеустроительной, земляной, строительной, мелиоративной и иной хозяйственной деятельности.

Одними из ключевых видов деятельности по сохранению памятников археологии, позволяющей планировать программы мероприятий по сохранению нуждающихся в этом объектов, являются их систематические инвентаризация и мониторинг состояния. Необходимость регулярного контроля над состоянием археологических памятников обусловлена, прежде всего, особенностями этих уникальных объектов культурного наследия. Являясь самым массовым типом объектов культурного наследия, археологические объекты частично или полностью скрыты под землей и зачастую даже специалисту достаточно проблематично определить их местонахождение. Основной материал, из которого состоят памятники археологии, – земля. В этой связи именно археологические памятники из всех типов объектов культурного наследия

наиболее подвержены воздействию антропогенных и техногенных процессов (строительство, распашка, деятельность предприятий по добыче полезных ископаемых и т. д.). Кроме этого, не меньшее негативное воздействие на объекты археологического наследия оказывают естественные процессы (эрозия, подтопление, зарастание лесом и т. д.).

В Кемеровской области работы по инвентаризации и мониторингу состояния объектов археологического наследия в последние годы поставлены на регулярную основу. Только за последние пять лет было обследовано более 350 памятников на территории городов Новокузнецк и Киселевск, а также Гурьевского, Кемеровского, Ленинск-Кузнецкого, Новокузнецкого, Прокопьевского, Промышленновского, Чебулинского, Тисульского, Тяжинского, Яшкинского районов. Аналогичные работы на территории области предусмотрены и в последующие годы. Проводимые работы по мониторингу состояния памятников позволили сделать весьма любопытные наблюдения: из числа обследованных объектов лишь состояние 35 – 40 % можно считать хорошим. Причем в последние годы практически не встречаются случаи разрушения объектов в результате промышленной и строительной деятельности. Как правило, объекты археологического наследия подвергаются разрушению в результате ведения сельского хозяйства, забора грунта на нужды садоводов, несанкционированных свалок мусора. Значительная часть обследованных памятников подвержена разрушениям в связи с воздействием природных факторов. Негативными естественными факторами, оказывающими воздействие на объекты археологического наследия, являются, как правило, эрозийные процессы. Водной эрозии и береговой абразии подвержены большинство древних поселений, расположенных на берегах водоемов: комплекс поселений Шестаково (Чебулинский район), поселения Долгая I и Ивановка I (Яшкинский район), комплекс поселений Торопово IV (Ленинск-Кузнецкий район) и др. В последнее время в ряде территорий наблюдается интенсивный процесс олеснения порослями молодого березняка. Последнему природному фактору, связанному, по всей видимости, с естественно-климатическими изменениями, подвержены такие памятники, как курганный могильник Шульмаево (Тяжинский район), поселение Бурлаки I (Прокопьевский район), городище Городок I (Кемеровский район) и др.

Особое внимание при проведении инвентаризационных работ было уделено памятникам, поставленным на государственную охрану в период 1960 – 1970 годов [1]. Необходимость проведения обследования данной категории памятников была обусловлена рядом обстоятельств. Нормативными правовыми актами указанного периода на государственную охрану было поставлено 115 памятников археологии. Информация по большинству объектов ограничивалась лишь наименованием объекта, весьма условной привязкой к местности и датировкой. Кроме этого, с конца 1970-х годов произошел целый комплекс изменений, связанный как с административно-территориальным устройством Кемеровской области, так и с развитием полевой археологии. Так, в ряде случаев изменились границы муниципальных районов и сельских

поселений, к которым, как правило, «привязывались» памятники. Не было известно точное местонахождение исследуемых объектов. По мере роста полевых археологических исследований, развития методологической базы археологической науки произошли изменения в названии памятников, не отразившиеся в официальной учетной документации и приведшие к путанице в местонахождении и точном наименовании объектов. Например, поставленный на государственную охрану Вагановский могильник в настоящее время в научной литературе известен как два самостоятельных объекта: курганный могильник Ваганово I и курганный могильник Ваганово II. Также изменились пообъектный состав, и, соответственно, принятое научное название таких курганных могильников, как Урбедаринский, Шабановский, Мусохрановский, Тороповский, Сапоговский, Журавлевский и др. Часть состоящих на государственной охране памятников на настоящий момент полностью научно исследована. Более чем для двух третей данных объектов не было составлено никакой учетной документации, поэтому судить об их местонахождении можно было только по названию населенного пункта, в окрестностях которого они были открыты. Выполненный комплекс работ позволил получить современную информацию об этих объектах культурного наследия, включая данные об их территориях.

Одним из главных итогов работ по инвентаризации и мониторингу стало установление границ территорий обследованных объектов археологического наследия. При проведении этих работ соблюдались требования методических рекомендаций по определению границ территорий, разработанных Институтом археологии РАН и рекомендованных к использованию Министерством культуры РФ, а также изучался опыт проведения подобных работ в других регионах страны [2, с. 16]. Кроме этого, учитывалась региональная специфика объектов, анализировались материалы археологических исследований, отражающих особенности пространственно-планиграфической структуры аналогичных в культурно-хронологическом отношении комплексов. Например, как показывают многолетние результаты археологических работ, на территории Кузнецкой котловины, Ачинско-Мариинской лесостепи и сопредельных с ними территорий, в межкурганном пространстве могли располагаться вынесенные захоронения, ритуально-поминальные сооружения, следы поминальных тризн. Поэтому в состав территории курганных могильников включались земельные участки, занятые не только визуально определяемыми насыпями, но и межкурганное, а в случае с одиночными курганами – прикурганное пространство. Прикурганное пространство определяется в радиусе 30 – 50 м от края визуально определяемой насыпи. В границы территорий древних стоянок, поселений и городищ прежде всего включался земельный участок, на площади которого осуществлялся сбор подъемного материала. При необходимости на поверхности памятника закладывались разведочные шурфы. При определении границ также учитываются топографические особенности местности. Во многих случаях с целью сохранения аутентичности объекта в границы памятника включается определенная единица ланд-

шафта, например, мысообразный выступ, часть которого занята археологическим объектом.

В настоящее время продолжается лабораторная обработка результатов проведенных археологических полевых работ. В отношении 70 обследованных памятников археологии границы территорий утверждены приказами департамента культуры и национальной политики Кемеровской области. Сведения о границах территорий и режимах использования 56 объектов археологического наследия внесены в государственный кадастр недвижимости (ГКН). В дальнейшем планируется размещать сведения о границах территорий и режимах их использования в информационной системе обеспечения градостроительной деятельности (ИСОГД) Кемеровской области. Указанная система, размещенная на официальном сайте главного управления архитектуры и градостроительства Кемеровской области, доступна в отличие от «закрытого» государственного кадастра недвижимости любому интернет-пользователю. С ее помощью при планировании строительства и иных хозяйственных работ возможно получение актуальной информации о границах территорий, охранных зонах, режимах их использования в отношении и объектов археологического наследия, и других типов объектов культурного наследия. Помимо перечисленного, сведения о наличии памятников археологии учтены при подготовке схем территориального планирования муниципальных образований, а также внесены в лесной план Кемеровской области.

В числе памятников, сведения о которых внесены в ГКН, все поставленные на государственную охрану памятники археологии, расположенные в городах Новокузнецк (38 памятников) и Киселевск (4 памятника), памятник наскального искусства Томская писаница (Яшкинский район). В 2014 г. в ГКН были внесены сведения о 13 памятниках, находящихся в Тисульском, Тяжинском и Чебулинском районах. Приведенная статистика не случайна. Полагаем, что внесение сведений о памятниках археологии в ГКН в первую очередь необходимо осуществлять для тех из них, которые расположены в градостроительной среде. Именно в границах населенных пунктов наиболее интенсивно идет жилищное и дорожное строительство, проводятся коммуникации, возводятся объекты инфраструктуры.

В дальнейшем работы по внесению сведений о границах территорий объектов археологического наследия в ГКН будут продолжаться. В условиях промышленного и городского строительства, интенсификации сельскохозяйственного производства внесение сведений о памятниках в ГКН и иные системы градостроительной деятельности является, пожалуй, главным фактором их сохранения от растущего антропогенного воздействия. В целях интенсификации и упрощения процедуры внесения сведений в ГКН, на наш взгляд, необходимо внесение соответствующих изменений или поправок в федеральное законодательство. В частности, до сих пор законодательно не закреплено понятие «территория объекта культурного наследия». Статья, законодательно закрепляющая такие понятия, как «территория объекта культурного наследия», «границы территории объекта культурного

наследия», а также «земельные участки в границах территории объекта культурного наследия», предусмотрена в проекте Федерального Закона «О внесении изменений в Федеральный Закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Однако принятие указанных и иных не менее важных поправок в Федеральный Закон № 73-ФЗ длится уже на протяжении нескольких лет. Соответствующие поправки в части уточнения вышеприведенных понятий как объектов государственного кадастрового учета требуются также для закона Российской Федерации от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» и иных нормативных правовых актов в сфере градостроительства и землепользования. Кроме этого, учитывая количество всех известных объектов археологического наследия, расположенных в Российской Федерации, следует рассмотреть вопросы об упрощении процедуры внесения сведений об их границах территорий в ГКН, а также процедуры перевода земель в земли историко-культурного назначения из иных категорий.

Сохранение объектов археологического наследия в ходе проведения землеустроительной, земляной, строительной, мелиоративной и иной хозяйственной деятельности также является крайне важным направлением в деле государственной охраны памятников истории и культуры. Большим подспорьем в данном направлении является внесение сведений о границах территорий памятников археологии в ГКН и иные информационные системы градостроительного планирования, речь о котором шла выше. Тем не менее наличие обширной законодательной базы и законодательно закрепленных требований к проведению указанных видов хозяйственной деятельности не дает гарантии сохранения памятников археологии. Одной из главных причин разрушения объектов археологического наследия является несоблюдение норм законодательства в результате ведения хозяйственной и градостроительной деятельности.

Для регионов с высокой долей промышленного производства данная проблематика особенно актуальна. Кемеровская область является угледобывающим центром страны. Любое угольное предприятие – это не только территория горного отвода с подземными или наземными разработками, но и мощная сеть инфраструктурных объектов: технологические автомобильные и железные дороги, обогатительные фабрики, комплексы погрузки угля, склады угольной продукции, мастерские по ремонту угледобывающей техники и т. д. В условиях запланированной интенсификации угольной отрасли до 2030 г. вопросы сохранения объектов археологического наследия приобретают особую значимость. Остроту проблеме придает и то обстоятельство, что будущие угольные предприятия планируется возводить в степенных районах Кузнецкой котловины – в местах наибольшей концентрации археологических древностей эпохи бронзы и эпохи Средневековья.

В целях сохранения и выявления объектов археологического наследия при проведении работ, связанных с нарушением почвенного слоя, проводятся согласования предоставления земельных участков под

хозяйственное освоение. Если до 2006 г. археологические обследования земельных участков, отводимых для землеустроительных работ, носили единичный эпизодический характер, то в последующие годы это направление в деятельности по сохранению объектов археологического наследия стало одним из основных и приобрело системность. В последние годы работа по выявлению объектов археологического наследия налажена с крупными угольными предприятиями. При проектировании конкретных объектов (автомагистралей и железных дорог, трасс волоконно-оптической линии связи, угольных и иных предприятий по добыче полезных ископаемых, нефтепроводов и т. д.) производится археологическое обследование земельных участков. В случае обнаружения памятников археологии сведения об их наличии, а также мероприятия, предусматривающие их сохранение, вносятся в проектную документацию. В 2012 г. за счет застройщика были организованы и проведены спасательные раскопки участка памятника археологии «Острог и город Кузнецк, XVII век» в г. Новокузнецке [4, с. 70 – 76], попадающего в зону строительства торгово-развлекательного комплекса.

Однако далеко не все застройщики соблюдают нормы законодательства в сфере сохранения памятников истории и культуры. В этой связи требуется систематический контроль над выделением земельных участков, а также предоставлением лицензий на право пользования недрами. В целях совершенствования деятельности за сохранением памятников археологии при проведении землеустроительных работ планируются дальнейшие мероприятия по внесению сведений об их территориях в ГКН, особенно в районах, попадающих в зону перспективного освоения залежей каменного угля, а также дальнейшая работа с собственниками, инвесторами и проектными организациями по согласованию землеустроительной и проектной документации. Вместе с тем полагаем, что законодательное закрепление обязательства проведения историко-культурной экспертизы не только при проведении землеустроительных и иных хозяйственных работ, но и при приобретении лицензии на право пользования недрами (в части добычи полезных ископаемых) будет способствовать сохранению уникальных объектов археологического наследия.

Подводя итог, отметим, что сохранение объектов археологического наследия не ограничивается мероприятиями, рассмотренными в рамках данной работы. Существует целый комплекс не менее важных направлений в работе по обеспечению сохранности памятников археологии. Важным фактором государственной политики в изучении, сохранении, использовании, популяризации и государственной охраны объектов археологического наследия стало принятие Федерального закона от 23.07.2013 № 245-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии». Вместе с тем еще раз хотелось бы акцентировать внимание на том, что внесение сведений о границах территорий памятников археологии (и не только памятников археологии) в ГКН и совершенствование деятельности по согласованию землеустроительной документации

являются, на наш взгляд, одними из ключевых мероприятий в деле сохранения уникальных памятников древности. Особенно актуальными они являются в регионах с высокой долей добывающей промышленности. В числе прочих и эти два направления нужда-

ются в совершенствовании нормативной правовой базы, пока не позволяющей максимально эффективно использовать указанные инструменты в государственной охране объектов археологического наследия.

Литература

1. Баштанник С. В., Жаронкин В. Н., Симонов Д. А., Соколов П. Г., Ширин Ю. В., Фрибус А. В. Результаты археологических разведок по мониторингу состояния, сохранности и использования объектов археологического наследия Кемеровской области // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Вып. III. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. С. 5 – 41.
2. Лапшина Н. И. Документация для регистрации объектов культурного наследия в едином государственном реестре // Практика применения законодательства Российской Федерации в области охраны культурного наследия: материалы межрегионального совещания. Ростов н/Д, 2011.
3. Российская газета. 26.07.2013. № 6139.
4. Ширин Ю. В. Археологические раскопки на памятнике «Кузнецк» в 2012 г. (предварительное сообщение) // Историко-культурное наследие Кузбасса (из истории населенных пунктов Кемеровской области). Вып. IV. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012.

Информация об авторах:

Соколов Павел Геннадьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии Института экологии человека СО РАН, консультант департамента культуры и национальной политики Кемеровской области, 8-905-960-08-48, pgsokolov@yandex.ru.

Pavel G. Sokolov – Candidate of History, Research Associate at the the Archaeological Laboratory, Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS; consultant at Кемерово Region Department of Culture and National Policy.

Фрибус Алексей Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии факультета истории и международных отношений КемГУ.

Alexey V. Fribus – Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor at the Department of Archaeology, Кемерово State University.

Статья поступила в редколлегию 16.12.2014 г.